

УДК 341.123; 355.127

СИЛЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ В ОПЕРАЦИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА

Алексей ЛУКЬЯНОВ,
аспирант

Института государства и права имени В. М. Корецкого
Национальной академии наук Украины

SUMMARY

Special Forces's had started to participate in the United Nations peacekeeping operations not long ago, but the consensus on acceptability of their use in peace operations has already been reached. Present article analyzes views on SF use in peacekeeping as expressed by the specialist and enshrined in guidance documents of different countries, explores normative regulation formalized in mandates of respective peacekeeping operations and contemplates typical SF tasks in peacekeeping operations as defined by the UN in „United Nations Peacekeeping Missions Military Special Forces Manual”.

Key words: peacekeeping operations, United Nations, special forces.

АННОТАЦИЯ

Силы специальных операций относительно недавно стали принимать участие в операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, однако консенсус о допустимости их применения в миротворческих операциях уже сложился. Настоящая статья анализирует взгляды на применение сил специальных операций в миротворческих операциях, высказанные специалистами и закрепленные руководящими документами разных стран, исследует формализованное в мандатах соответствующих миротворческих миссий нормативное регулирование и рассматривает типовые задачи сил специальных операций в миротворческих контингентах, определенные ООН в «Наставлении по военным силам специальных операций для миротворческих миссий ООН».

Ключевые слова: миротворческие операции, Организация Объединенных Наций, силы специальных операций.

Постановка проблемы. Настоящая статья посвящена применению сил специальных операций (далее – ССПО)¹ в составе миротворческого контингента Организации Объединенных Наций (далее – ООН)

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы: в настоящее время не удалось установить наличия каких-либо работ украинских ученых, посвященных непосредственно участию сил специальных операций в операциях ООН по поддержанию мира.

С точки зрения военной науки данного вопроса касались украинские специалисты В.Г. Радецкий, Ю.С. Серветник, В.Б. Бзот, И.Г. Дзевежин. Международно-правовой анализ деятельности ССПО, насколько известно автору, украинскими учеными не проводился.

Целью и задачей статьи является исследование практики применения ССПО в операциях ООН по поддержанию мира, анализ круга их задач, анализ формулировок мандатов миротворческих операций ООН с точки зрения их влияния на эти задачи.

Изложение основного материала. Участие подразделений специальных операций в миротворческих операциях – сравнительно недавняя практика. Первые миротворцы действовали по предложенной Генеральным Секретарем Д. Хаммаршельдом модели, предполагавшей воздержание от вмешательства во внутренние дела принимающего государства, неприменение силы, кроме как для самообороны, максимальную прозрачность действий миротворцев. Как указывает нынешняя доктрина миротворческих операций Организации Североатлантического

договора (далее – НАТО), характеристики ССПО имеют много существенных способов применения в операциях по поддержанию мира, *но открытое развертывание ССПО в политически «заряженной» обстановке может привести к эмоциональной реакции* (курсив наш – А. Л.) [1, с. 5–6].

Данный фактор был многократно сильнее в традиционный период миротворчества ООН. Традиционные миротворческие операции не предполагали возникновения при несении миротворцами службы обычно ассоциируемых с ССПО задач (ведения разведки, уничтожения/захвата объектов в тылу противника, организации партизанского движения, обучения иностранных подразделений с ними бороться и так далее), потому вопрос допустимости участия ССПО в операциях по поддержанию мира не ставился в принципе.

После окончания Холодной войны участие ССПО в миротворческих и иных многонациональных операциях активизировалось. Как писал в 1995 году Д. Максвелл, силы специальных операций США в той или иной форме принимали участие в основных операциях ООН того времени: в Северном Ираке, Сомали, Руанде, Камбодже и Гаити, однако в каждом случае они применялись по-разному. В Ираке они изначально использовались для оценки зоны операций и подготовки входа последующих сил, а впоследствии – как подчиненная оперативная группа, проводящая в своей собственной зоне ответственности мероприятия по взаимодействию с гражданским населением в той же манере, что и обычные миротворческие силы. В Сомали они обеспечивали безопасность первоначальных воздушных перевозок гуманитарной помощи, затем осуществляли обеспечение связи и взаимодействия с силами ООН через «коалиционные группы поддержки», проводили мероприятия по взаимодействию с гражданским населением, и,

¹ Для целей настоящей работы под понятием «силы специальных операций» понимаются как понятие «Special Operations Forces», так и понятие «Special Forces».

наконец, участвовали в боевых действиях. На Гаити они обучали подразделения сил ООН, выделяли из своего состава коалиционные группы поддержки», организовывали информационные программы и осуществляли взаимодействие с гражданским населением в отдаленных районах [2, с. 5]. ССПО также были важной частью операций НАТО в Боснии. ССПО выделили группы координации и связи в штабы всех не принадлежащих к НАТО частей, чтобы поддерживать совместимость со штабом многонациональной дивизии для обеспечения совместимости в сфере связи, разведки, огневой поддержки и эвакуации раненых. Солдаты ССПО США оказывали помощь в разминировании, действовали функции наблюдателей совместных комиссий и выполняли разведывательные задачи в интересах командиров секторов [3, с. 17].

Однако во всех этих операциях подразделения ССПО не носили голубых касок, не включались в состав контингентов ООН, не имели статуса миротворцев ООН, не действовали в рамках международно-правового регулирования операций по поддержанию мира ООН.

Литература 90-х годов при обсуждении возможного участия ССПО в операциях ООН также делает акцент не на способности ССПО вести специальную разведку и осуществлять силовые операции, а на их применимых в традиционных операциях по поддержанию мира навыках.

Так, Ф. Боль и Д. Максвелл определяют ряд компетенций ССПО: зрелость и опыт [3, с. 4], знание иностранных языков [2, с. 35], культурная чувствительность [3, с. 5; 2, с. 36], добывание информации [3, с. 6], обеспечение доступа сил союзников к связи, разведанным и огневой поддержке через «коалиционные группы поддержки» [3, с. 7; 2, с. 33]. С учетом изложенного ССПО могут выполнять задачи по добыванию разведывательной информации, обеспечению взаимодействия в многонациональных силах, обучению местных сил безопасности и осуществлению точных ударов в поддержку миротворческого командира [3, с. 15]. Глубокие знания личным составом ССПО региональной культуры и языков, а также наличие у ССПО опыта работы с местными силами также подчеркивается в руководящем документе Вооруженных сил США относительно миротворческих операций – JP 3-07.3 [4, с. II-4]. Ранняя версия этого документа также относилась к вариантам задействования сил специальных операций в операциях по поддержанию мира руководящие документы США: 1) психологические операции; 2) сбор информации; 3) обеспечение детализированной оценки определенных зон; 4) взаимодействие с местным населением, местными вооруженными силами, другими миротворческими контингентами и агентствами; 5) подготовка и организация сил безопасности; 6) применение самолетов и вертолетов [5, с. II-9].

Согласно миротворческой доктрине НАТО возможность ССПО осуществлять развертывание скрытно, на большом расстоянии, с обеспеченными коммуникациями делает ССПО способными к выполнению в короткий срок после постановки задач по взаимодействию, разведке и иным. ССПО также подходят для задач военно-гражданского взаимодействия, деятельности по отношениям с

общинами и их информированию, а также для создания, обучения и реформирования местных сил безопасности [1, с. 5–7].

Согласно JWP 3-50, основному руководящему документу Вооруженных сил Великобритании в сфере миротворческих операций, три основные функции ССПО могут выполняться как в военное время, так и в мирное время, или в ходе конфликта вместе либо порознь: «наблюдение и разведка», «наступательные операции» (для достижения рассчитанного и точно сфокусированного эффекта, физического либо психологического, с минимальным сопутствующим ущербом) [6, с. D-11], «поддержка и влияние» (в том числе подготовка «третьих сторон» и/или оказание влияния на них; «овладение умами и сердцами» местного населения и оказание влияния на него, информационные операции) [6, с. D-12]. В эту категорию также попадают любые иные задачи, которые способствуют реализации оперативного плана командира миротворческих сил [6, с. D-12]. Так, ССПО могут привлекаться также для реализации военно-гражданских проектов [6, с. 5–12], а выполнять задачи военных наблюдателей в условиях высокой угрозы с оружием в руках [6, с. 5–21].

Специалисты западных стран не одиноки в своем понимании целесообразности участия ССПО в операциях поддержания мира. В 2000-м году специалисты Российской Федерации уже относили к задачам разведывательных органов специального назначения² «участие в миротворческих операциях по поддержанию мира и оказанию гуманитарной помощи» [7, с. 4], не детализируя, впрочем, круг задач в ходе такого участия.

Украинские специалисты также касались данной темы. Так, по мнению В.Г. Радецкого, при необходимости в состав миротворческого контингента могут включаться также силы и средства специальной разведки³ [8, с. 216]. В.Г. Радецкий не конкретизирует задачи отдельно компонента ССПО, однако относит к задачам разведывательных подразделений миротворческого контингента, среди прочего, и осуществление специальных мероприятий⁴ по предотвращению террористических действий и ликвидации очагов вооруженного сопротивления [8, с. 215]. Ю.С. Серветник, В.Б. Бзот, И.Г. Дзеврин также относят к задачам ССПО в мирное время ведение специальной разведки и проведение специальных мероприятий по обеспечению безопасности миротворческих контингентов [9, с. 153]. Таким образом, отечественные ученые позитивно относятся к возложению на компонент ССПО украинского миротворческого контингента задач не только по разведке, но и по ведению боевых действий.

С учетом изложенного можно выделить два подхода к применению ССПО в миротворческих операциях:

1. «Умеренный», предполагающий использование в операциях по поддержанию мира характерных для ССПО навыков без изменения сути миротворческих операций (США, НАТО).

2. «Радикальный», предполагающий изменение сути миротворческих операций ООН: принятие допустимости скрытых действий и расширенного применения силы, что даст возможность широко применять именно разведывательные и боевые навыки ССПО (Великобритания, цитируемые украинские специалисты).

Какой же подход характерен для миротворческих операций Организации Объединенных Наций?

Имеющиеся тенденции позволяют констатировать развитие операций по поддержанию мира ООН по второму,

³ (цитируемый термин примерно аналогичен термину «подразделения ССПО» в значении, употребляемом в настоящей статье)

⁴ Специальные мероприятия – заранее подготовленные боевые действия, направленные на уничтожение (выведение из строя) личного состава, разнообразных объектов противника и захват пленников, документов, образцов оружия и техники, которые проводятся, как правило, в военное время.

«радикальному» варианту. Причину этого автор склонен видеть в общем изменении практики миротворческих операций в сторону:

1. расширения круга задач (от *traditional peacekeeping* к *multidimensional peacekeeping*);

2. расширения круга случаев применения силы и увеличение уровня применяемой силы (от *self-defense* к *defense of the mandate, om traditional peacekeeping* к *robust peacekeeping* и *peace enforcement*).

Цитируемые выше по тексту работы Д. Максвелла и Ф. Боля написаны в 1995 г. и 1997 годах соответственно, поэтому не отображают опыта ведения боевых действий непосредственно «голубыми касками» ООН. Между тем, вектор развития миротворческих операций в 2000-е годы сделал допустимыми такие способы применения миротворческих сил, которые были совершенно немыслимы во время написания «Повестки дня для мира». Изменения в задачах миротворческого контингента ООН повлекли за собой изменения в его структуре: теперь в ней нашлось место и для ССПО.

Первый известный автору случай применения подразделения ССПО в составе миротворческих сил ООН (а не во взаимодействии с «голубыми касками») имел место в Бурунди. В своем докладе от 16 марта 2004 года он определил, что среди подразделений, необходимых для выполнения задач миссии (англ. *enablers*), должен быть отряд ССПО [10, п. 71]. Операция ООН в Бурунди (далее – ONUB) создавалась путем передачи войск из состава миссии Африканского союза в Бурунди (далее – АМІВ). В состав АМІВ входили и южноафриканские подразделения ССПО, Южная Африка дала согласие на переход их в состав ONUB до прибытия им замены [11, п. 38].

ССПО также принимают участие в миссии ООН в Дарфуре (далее – UNAMID). Непальское подразделение ССПО характеризовалось как «жизненно необходимый элемент, позволяющий резервным силам энергично реагировать на угрозы миссии» [12, с. 8]. При этом мандат UNAMID является достаточно стандартным мандатом, уполномочивающим миссию на защиту гражданского населения [13].

Дальнейших шагом в развитии практики применения ССПО в операциях по поддержанию мира ООН стала миссия в Конго (далее – MONUC, затем переформатирована в MONUSCO). Командир дивизии MONUC П. Каммаэрт так характеризовал особенности этой миссии: «*Впервые в истории миротворчества ООН MONUC сформировала полнокровную армейскую дивизию <...> плюс большое количество вертолетов, впечатляющие инженерные возможности и силы специальных операций для проведения военных операций согласно Главе VII (Устава ООН) в восточной, самой проблемной, части Конго. Это глобальное изменение в миротворчестве, в результате которого Организация (Объединенных Наций) получает адекватные военные средства для исполнения мандата на принуждение с жесткими правилами применения силы, что влечет за собой более агрессивную позицию войск ООН и высокий темп операций, которые иногда принимают смертельный характер*» [14, с. 40]. Силы специальных операций явились интегральным элементом стратегии ООН в Конго, и Организация использовала их без колебаний.

Действия ССПО MONUC резко отличались от привычного *modus operandi* миротворцев ООН. Так, 18 января 2006 года MONUC направила свое подразделение гватемальских ССПО в национальный парк Гарамба, получив информацию о предполагаемом присутствии боевиков

«Армии освобождения Господа», включая их командира В. Отти, ордер на чей арест был выдан Международным уголовным судом [15, п. 35]. Бойцы ССПО пытались захватить либо уничтожить В. Отти [16]. Однако 23 января при подходе к лагерю боевиков подразделение ССПО MONUC попало под их огонь. Восемь миротворцев погибли, пять были ранены [15, п. 35], что спровоцировало дебаты о том, насколько далеко международное сообщество готово зайти для силового поддержания мира в Конго [16]. Не лишним будет отметить обеспокоенность журналистов применением данного подразделения ССПО Гватемалы в операции по поддержанию мира, поскольку в его истории случались весьма серьезные нарушения прав человека [17].

Вышеописанная неудача не повлекла прекращения использования ООН ССПО в Конго. Наоборот, это использование вышло на новый уровень с принятием Советом Безопасности ООН 28 марта 2013 года Резолюции 2098 (2013). Настоящей резолюцией Совет Безопасности сформировал в составе Миссии ООН по стабилизации в Конго (MONUSCO) «бригаду оперативного вмешательства», в структуре которой предусмотрел роту разведки и специальных операций [18, п. 9]. «Бригада оперативного вмешательства», в том числе и ее компонент ССПО, предназначена для нейтрализации вооруженных групп и уполномочена «проводить *целенаправленные наступательные операции* в жесткой, высокоподвижной и разноплановой манере и в строгом соответствии нормам международного права, в том числе международного гуманитарного права и политики ООН по аудиту соблюдения прав человека при поддержке не-ООНовских сил, предотвращать экспансию всех вооруженных групп, нейтрализовать эти группы и разоружать их для снижения угрозы, представляемой ими государственной власти и гражданской безопасности в восточных районах ДРК и для обеспечения стабилизационной деятельности» [18, п. 12b].

Резолюция 2098 (2013) сыграла крайне важную роль как в практике операций по поддержанию мира ООН, так и в практике применения ССПО в них. Причиной ее принятия явилось не стремление «развязать руки» ССПО, а усталость от отговорок ряда национальных контингентов относительно запрещения (или непредусмотренности) мандатом миссии активных действий против боевиков. Эта резолюция предоставляет миротворцам вообще и ССПО в частности наибольшую на данный момент степень свободы в применении силы. Теперь солдаты ООН вообще не ограничены ситуациями самозащиты (даже «защиты мандата») в применении силы и уполномочены вести активные наступательные боевые действия на боевиков даже при отсутствии агрессии со стороны последних. Иногда миротворцы действовали так и раньше, но никогда еще агрессивность миротворцев не выносилась на уровень мандата миссии – основополагающего ее документа. Большинство проблем международно-правового характера, касающихся разведывательных и боевых операций ССПО, теперь сняты, а оставшиеся ограничения касаются способа ведения боевых действий, а не принципиальной их возможности.

Однако Резолюция 2098 (2013) предоставила такие полномочия лишь роте ССПО в составе бригады оперативного вмешательства. Полномочия остальных подразделений ССПО MONUSCO не отличаются от полномочий прочих контингентов миссии.

Подразделения ССПО входят и в иные контингенты ООН, кроме MONUSCO. Так, в составе Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций

по стабилизации в Мали (далее – MINUSMA) выполняет задачи нидерландское подразделение ССПО [19]. Международно-правовое обеспечение действий ССПО MINUSMA несколько отличается от такового в MONUSCO. Вместо формулировки «целенаправленные наступательные операции» мандат MINUSMA ставит перед миротворцами задачу «в поддержку переходных властей Мали обеспечить стабилизацию ситуации в основных населенных пунктах, особенно на севере Мали, и в связи с этим отражать угрозы и предпринимать активные шаги для предупреждения возвращения вооруженных элементов в эти районы» [20]. Это формулировка слабее закрепленного Резолюцией 2098 (2013) мандата MONUSCO, но она также дает миротворцам ООН возможность вести активные превентивные действия.

При этом с ухудшением ситуации в Мали все чаще раздаются предложения о реформировании MINUSMA. По мнению Командующего силами MINUSMA, миссия, которая должна действовать как миссия по поддержанию мира, вынуждена противостоять террористической сети и ведет борьбу с терроризмом, не имея при этом соответствующего мандата, надлежащей подготовки, оснащения, материально-технического обеспечения или разведывательных данных [21, с. 5]. Министр иностранных дел Мали предлагал Совету Безопасности «в кратчайшие возможные сроки <...> пересмотреть мандат MINUSMA и укрепить ее потенциал и ресурсы, чтобы она могла справиться с всплеском насилия в стране... Возможно, Совету следует рассмотреть вопрос о создании сил оперативного реагирования, обладающих потенциалом для эффективной борьбы с террористами» [22, с. 5]. Командующий силами MINUSMA также допустил ее реформирование из миротворческой миссии в антитеррористическую [21, с. 5]. Вне всякого сомнения, изменение мандата MINUSMA в сторону борьбы с терроризмом повлечет за собой большую оперативную свободу для ее контингента ССПО.

На фоне Мали ситуация в зоне ответственности Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике (далее – MINUSCA) выглядит не столь печальной, однако в составе MINUSCA также предполагается иметь подразделения ССПО [23, абз. 5]. Формулировка мандата MINUSCA отличается от MONUSCO и MINUSMA, и ставит перед личным составом Миссии задачу «обеспечивать, в пределах своих возможностей и районов развертывания, в том числе посредством активного патрулирования, защиту гражданского населения от угрозы физического насилия...» [24]. Автор склонен считать ее наиболее ограничивающей оперативную свободу миротворцев из всех трех перечисленных. В то же время стоит помнить, что и самая жесткая формулировка мандата не приведет к положительному результату, если личный состав миссии не проявит активности в исполнении такого мандата. По мнению П. Каммаэрта, вопрос не в том, что проактивные операции еще не разрешены, а в отсутствии у представляющих войска стран воли имплементировать формулировку мандата всей ее полнотой, что приводит к обвинениям в недостаточной жесткости мандата. Но мандат силен лишь настолько, насколько сильна воля его исполнить [25].

В отсутствие детального регулирования применения ССПО в миротворческих операциях наиболее детально их задачи описываются в подготовленном Департаментом операций по поддержанию мира и Департаментом полевой поддержки «Наставлении по военным силам специальных

операций для миротворческих миссий ООН». Данное наставление дает определение понятия «Специальные операции ООН»: «военные действия, проводимые специально определенными, организованными, обученными и оснащенными силами, укомплектованными отобранным личным составом, использующими неконвенционные тактики, техники и способы действий. Эти действия могут проводиться в рамках широкого круга миротворческих операций ООН но всегда в соответствии с принципами и духом миротворчества, и всегда в контексте мандата Миссии» [26, с. 9, п. 1.1.1]. Специальные операции ООН проводятся на различных стадиях миссии: от ранней стадии, когда ССПО могут помочь в создании условий для полного развертывания миссии, к стабилизации и защите гражданского населения, и, наконец, к консолидации мира и раннему построению мира, когда ССПО ООН могут обеспечить продвинутую подготовку и развитие возможностей для вооруженных сил принимающей страны [26, с. 12, п. 1.5.3].

Одним из критериев постановки задач ССПО ООН является соответствие этих задач мандату и нормативно-правовой базе операции ООН, в том числе Правилам применения силы. Правила применения силы должны формулироваться с учетом конкретных задач ССПО ООН [26, с. 14, п. 2.3].

Основными задачами ССПО ООН являются:

Специальная разведка – ведется я для добывания или проверки информации стратегической либо оперативной важности, и может дополнять иные методы добывания информации при наличии ограничений по погоде, местности, вражеских контрмер или недоступности иных систем. Видами специальной разведки являются «разведка окружающей обстановки» (*Environmental Reconnaissance*), включающая добывание сведений о оперативной значимых элементах окружающей обстановки (гидрография, геология, география, метеорология, океанография, инфраструктура, коммуникации и логистика) [26, с. 17, п. 3.3.1], «оценка угроз», проводимая (в том числе способом продолжительного наблюдения для корректного интерпретирования потенциально враждебных действий) в интересах установления наличия угрозы собственным операциям от враждебных сил, «конкретная оценка», состоящая в идентификации, обнаружении и оценке конкретной цели (с близлежащей обстановкой) и определении наиболее подходящих дальнейших действий [26, с. 17, п. 3.3.1].

Специальные задачи – точные операции, ограниченные по объему и длительности, проводимые ССПО ООН для получения, прерывания, эвакуации, нейтрализации или вывода из строя определенных целей высокой важности и высокой окупаемости. Специальные задачи подразделяются на **определенные специальные операции ООН**, обычно представляющие собой «хирургические» операции против особо важных целей, нарушение линий коммуникаций либо иных систем, нейтрализацию объектов либо возможностей противника, определение и обнаружение целей и посадочных площадок для ударных вертолетов, корректирование ударов авиации и огня артиллерии, **операции по эвакуации**, представляющие собой поиск, идентификацию, установление местонахождения и эвакуацию персонала, оборудования либо критически важных объектов в безопасную зону миссии ООН с оспариваемой/враждебной территории [26, с. 18, п. 3.3.2], **операции по спасению заложников**, проводимые лишь в случае абсолютной необходимости для спасения жизней, **операции по проникновению на борт в условиях сопротивления**

ния при морском либо речном перехвате судов/платформ [26, с. 19, п. 3.3.2].

Военное содействие – широкая категория мер и видов деятельности, поддерживающих и влияющих на дружественные силы через организованное обучение, советническую деятельность, наставничество или проведение совместных операций, иногда в контексте реформы сектора безопасности (если позволяет мандат миссии) и с учетом политики ООН по аудиту соблюдения прав человека [26, с. 19, п. 3.3.3].

Другие задачи – взаимодействие и контакты. Для осведомления о ситуации, лучшего понимания оперативной обстановки и добытия сведений, если это допускается мандатом, ССПО ООН могут взаимодействовать и поддерживать контакты с различными заинтересованными группами в зоне ответственности [26, с. 19, п. 3.4.1].

«Наставление» также предусматривает возможность применения авиационных и морских/речных частей ССПО.

Воздушные операции ССПО ООН могут как проводиться в поддержку выполнения любого из трех основных видов задач, перечисленных выше. В рамках военного содействия авиационные части ССПО могут предоставлять советников принимающей/дружественной стране для поддержки проблемных воздушных возможностей. В рамках специальной разведки авиационные части ССПО ведут разведку с использованием специализированных летательных аппаратов. В рамках специальных задач авиационные части ССПО обеспечивают продвинутую воздушную транспортировку и специализированную поддержку с воздуха наземных подразделений ССПО ООН [26, с. 20, п. 3.5.3]. Авиационные части ССПО также могут выполнять **специальные задачи в воздухе**: специальное воздушно-транспортное обеспечение ССПО, вывод в район выполнения задач и эвакуацию подразделений ССПО воздушным путем, эвакуацию личного состава и раненых [26, с. 21, п. 3.5.3].

Морские специальные операции ООН проводятся в морских, речных и береговых районах и включают вывод в район выполнения задач и эвакуацию подразделений ССПО морским (водным) путем, эвакуацию либо оборону кораблей и морских нефтяных платформ, abordаж и обыск кораблей противника в условиях сопротивления, разведку побережья [26, с. 20, п. 3.5.4].

Выводы. Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, ССПО прошли путь от немыслимого до необходимого компонента миротворческих контингентов Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности поддерживает практику направления ССПО в операции по поддержанию мира, одобряя соответствующие доклады Генерального секретаря, а в случае с Резолюцией 2098 (2013) непосредственно одобряя включение ССПО в бригаду оперативного вмешательства MONUSCO. Расширение круга задач миротворцев и круга случаев законного применения ими силы предоставляет все больше возможностей для задействования специфических навыков ССПО. Существующая в данное время тенденция дает основания ожидать расширения участия ССПО в операциях по поддержанию мира.

Во-вторых, сравнительный анализ мандатов миротворческих операций, имеющих компонент ССПО, не позволяет говорить о какой-либо единственной формулировке мандата, имеющей следствием включение в контингент ССПО либо расширяющей его полномочия до необходимого уровня. Мандаты ONUB, UNAMID, MINUSCA,

MINUSMA и MONUSCO отличаются друг от друга, при этом ССПО являются важным компонентом каждой из этих миссий. Большая часть специальных операций ООН могут проводиться в рамках почти каждого из ныне действующих мандатов ООН, предусматривающих вооруженный миротворческий контингент. Особая формулировка мандата (по примеру MONUSCO) может «развязать руки» ССПО, однако не является обязательной для задействования ССПО в соответствующей миссии.

Во-третьих, ССПО ООН все же требуют определенной стандартизации практики применения и прояснения некоторых вопросов. Первый шаг к этому сделан в виде «Наставления», однако оно напрямую не касается выработки мандатов миротворческих операций и не освещает противоречия юридического характера (поскольку статус ССПО не отличается от статуса других частей и подразделений военного компонента миссии, выполнение ССПО специальных задач может сделать всю миссию ООН участником конфликта и легитимной целью с точки зрения международного гуманитарного права). В настоящий момент Независимая группа высокого уровня по поручению Генерального Секретаря ООН готовит всеобъемлющий обзор миротворческих и специальных политических миссий, сравнимый по значению с «Докладом Брахими». Возможно, в контексте этого вопроса будут даны рекомендации по применению «частей оперативного вмешательства» и ССПО в составе контингентов ООН с разъяснениями юридического характера либо будет представлена некая концепция их альтернативного статуса, которая, с одной стороны, даст ООН силовой инструмент, а с другой – не будет означать втягивания «обычных» миротворцев в конфликт.

Список использованной литературы

1. Allied Joint Publication 3.4.1. Peace Support Operations. North Atlantic Treaty Organization, July 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://publicintelligence.net/nato-peace-support-operations-doctrine>.
2. David S. Maxwell. Support to United Nations Operations: Is There a Role for United States Special Operations Forces? / David S. Maxwell // School of Advanced Military Studies, United States Army Command and General Staff College. – Fort Leavenworth, Kansas, 1995.
3. Franklin C. Bohle. Army Special Forces: a Good Fit for Peace Operations / Franklin C. Bohle // United States Army War College. – Carlisle Barracks, Pennsylvania, 1997.
4. Joint Publication 3-07.3. Peace Operations // United States Joint Chiefs of Staff, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://publicintelligence.net/jcs-opsec/>.
5. Joint Publication 3-07.3. Peace Operations // United States Joint Chiefs of Staff, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.au.af.mil/au/404.asp>.
6. Joint Warfare Publication 3-50. The Military Contribution to Peace Support Operations // Joint Doctrine & Concepts Centre, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gov.uk/government/publications/jwp-3-50-the-military-contribution-to-peace-support-operations-second-edition>.
7. Спутник разведчика : [учебно-метод. пособие] / [В.Р. Фрезе, В.Н. Кузин, С.А. Котков и др.] ; под ред. М.Л. Тихомирова. – Новосибирск : Новосибирский военный институт, 2000. – 199 с.
8. Радецкий В.Г. Визначення завдань розвідувального забезпечення дій українського контингенту в міжнародних миротворчих операціях / В.Г. Радецкий // Вісник Національної академії оборони України. – 2009. – № 5 (13). – С. 213–216.

9. Серветник Ю.С. Роль, місце та завдання сил спеціальних операцій Збройних Сил України у загальнодержавній системі боротьби з тероризмом / Ю.С. Серветник, В.Б. Бзот, І.Г. Дзевєрін // Системи озброєння і військова техніка. – 2009. – № 2. – С. 151–155.
10. Документ ООН S/2004/210. http://www.un.org/ru/documents/instruments/docs_ru.asp?doc=S/2004/210
11. Документ ООН S/PV.5784 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon.nau.ua/doc/?code=995_c16.
12. UNAMID Mandate [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.un.org/en/peacekeeping/missions/unamid/mandate.shtml>.
13. Cammaert P. Ongoing UN Operations and New Challenges in Peacekeeping. Peacekeeping Forces / P. Cammaert // Today and Tomorrow : Conference papers. – Austrian Blue Helmet Association, 2006.
14. Документ ООН S/2006/390 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon.nau.ua/doc/?code=995_789.
15. Guatemalan Blue Helmet Deaths Stir Congo Debate [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reliefweb.int/report-democratic-republic-congo/guatemalan-blue-helmet-deaths-stir-congo-debate>.
16. Guatemala: The Kaibiles as Peacekeepers in the Democratic Republic of Congo [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://globalvoicesonline.org/2008/11/06/guatemala-the-kaibiles-as-peacekeepers-in-the-congo/>.
17. Документ ООН S/RES/2098 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon.nau.ua/doc/?code=995_087.
18. Dutch contributions in Mali [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.defensie.nl/english/topics/mali/contents/dutch-contributions-in-mali>.
19. MINUSMA Mandate [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.un.org/en/peacekeeping/missions/minusma/mandate.shtml>.
20. Документ ООН S/PV.7275 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon.nau.ua/doc/?code=995_021.
21. Документ ООН S/PV.7274 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.21>.
22. Документ ООН S/2015/85 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon.nau.ua/doc/?code=995_c36.
23. MINUSCA Mandate [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.un.org/en/peacekeeping/missions/minusca/mandate.shtml>.
24. Too Risk-Averse, UN Peacekeepers in the DRC Get New Mandate and More Challenges [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://theglobalobservatory.org/2013/04/too-risk-averse-un-peacekeepers-in-the-drc-get-new-mandate-and-more-challenges/>.
25. United Nations Peacekeeping Missions Military Special Forces Manual // DPKO – DFS, January 2015.